

Ещё до начала утренних тренировок Шэнь Цяо снова вызвали к себе сотрудники съёмочной группы.

Постучав в дверь и получив разрешение, Шэнь Цяо вошёл в кабинет.

За столом сидела девушка с короткой стрижкой и в очках. Выглядела она совсем молодой. Она представилась: её зовут Айша, она сценарист-режиссёр проекта Айдол 101 и по совместительству руководитель сценарной группы.

Шэнь Цяо кивнул. Айша вкратце рассказала о предстоящей работе, а затем сменила тон.

— Хотя ты попал на проект без кастинга, мы подготовили для тебя соответствующую программу, — сказала она, выудив со стола распечатанный листок.

Шэнь Цяо догадался, к чему она клонит. Вероятно, это и был тот самый сценарный план, о котором судачили в индустрии развлечений. В глубине души он почувствовал лёгкое пренебрежение.

Он взял бумагу обеими руками, желая ощутить тяжесть власти капитала, но та оказалась невесомой, как пушинка. В этот момент в открытое окно дунул ветер, и листок выпорхнул из рук, упав на пол.

Шэнь Цяо наклонился, поднял его и всмотрелся. Оказалось, что страница была заполнена едва ли наполовину.

Начало вызывало мурашки. Шэнь Цяо, ошарашенный столь магическим вступлением, невольно прочитал вслух:

— Если однажды мои мечты прольются дождём, обернёшься ли ты, чтобы поддержать меня? Если однажды у меня не останется сил идти вперёд, захочешь ли ты подарить мне тёплое слово поддержки? Если я буду стоять на сцене, подаришь ли ты мне свой крик? Если тебе выпадет шанс, выберешь ли ты идти со мной одной дорогой? Если мне так нужно наше общее будущее, захочешь ли ты видеть, как я сияю на сцене, не зная больше сомнений...

Шэнь Цяо нахмурился, уловив тихий смешок.

Айша кашлянула:

— Прошу прощения, это текст для нашего проморолика.

Она перевернула несколько листов на столе и протянула Шэнь Цяо другой документ.

Этот листок уже не выглядел пустым — он был исписан размашистым почерком.

Шэнь Цяо пробежал глазами текст сверху вниз, на этот раз про себя.

Знакомые, пробирающие до дрожи фразы: Он — дитя удачи, рождённое с золотой ложкой во рту, почему он оставил учёбу и отправился скитаться на чужбине? Он — статный и красивый наследник богатой семьи, почему он обливается потом в крошечной тренировочной комнате? Его семья сказочно богата, но почему он влачит жалкое существование на грошовую зарплату стажёра? В его сердце живёт мечта, и сияющий на сцене кумир — это тот, кем он больше всего хочет стать...

Ниже начинался новый абзац:

Рекомендуемый образ: Богатый наследник тоже мечтает стать айдолом. Победитель по жизни, красавец и богач спускается с небес, чтобы стать обычным мечтающим юношей. Всё ради того, чтобы стать народным кумиром. История обмена жизнями, рождённая из мечты, путь перемен ради своей цели.

Увидев это, Шэнь Цяо не удержался и дёрнул уголком рта. Сопоставив это с текстом проморолика, он не выдержал:

— Это что, шоу на выживание или программа Преображение?

Улыбка Айши стала ещё заметнее, кабинет наполнился оживлённым настроением.

Даже её обычно строгие губы слегка изогнулись:

— М? Разве это не идеально подходит под твой образ?

Шэнь Цяо не ожидал, что они так тщательно изучили его биографию.

Впрочем, вспомнив, что его лучший друг — та ещё дырявая бочка...

Шэн Линсяо был тем самым приятелем, который тайком играл в симуляторы свиданий, но у него была и другая сторона — он владел развлекательной компанией.

Когда Шэнь Цяо решил пойти на шоу, его отец пришёл в такую ярость, что у него подскочило давление. Он тут же заблокировал все карты сына, заявив, что если тот не вернётся продолжать семейное дело, то он больше не считает его своим ребёнком.

Так что в период до начала съёмок Шэнь Цяо жил и питался за счёт Шэн Линсяо. Узнав, что друг собрался на Айдол 101, Шэн Линсяо так удивился, что чуть челюсть не выронил. Но этот дурачок был невероятно наивен. Он решил, что его брат Шэнь такой красивый, так хорошо поёт и танцует, что точно станет звездой! Он тут же открыл компанию, разделив акции пополам с Шэнь Цяо, и стал его личным агентом, чтобы с комфортом наблюдать за шоу.

А Шэнь Цяо отправился покорять индустрию и заодно продал себя на проект.

Разумеется, на этот самый Айдол 101.

Шэн Линсяо хвастался, что всё уладил... Неужели это и есть тот самый жалкий сценарий? Слишком уж грубо сработано, даже нормального плана нет.

Шэнь Цяо вежливо кивнул и поблагодарил. В глубине души он уже решил, что будет рассчитывать только на себя.

Сидя перед зеркалом в гримёрке, Шэнь Цяо наблюдал, как чья-то ловкая рука водит кистью по его лицу. В итоге он пришёл к выводу, что, если не считать чуть более острого подбородка, глаз покрупнее и более прямого носа, особых изменений не произошло.

Хотя макияж вызывал у него странные чувства и казался немного женоподобным, сам опыт был в новинку. Шэнь Цяо смотрел на своё отражение, и сдержать довольную улыбку было невозможно.

— Ну до чего же я хорош!

Рука с кистью замерла.

Чэнь Цзямин закатил глаза и произнёс:

— Ты чего делаешь?

В его голосе слышались манерные нотки, но звучало это очень естественно.

Шэнь Цяо поднял глаза и встретился с ним взглядом в зеркале. Ему стало любопытно:

— Давно работаешь визажистом? Разве мужчины тоже бывают визажистами?

Чэнь Цзямин чуть не закатил глаза до самого потолка.

— Извинись передо мной, я чувствую себя оскорблённым, — пробормотал он, подумав про себя: ну и деревенщина, этот прямолинейный парень такой смешной.

Шэнь Цяо, напротив, развеселился и искренне извинился.

Затем Чэнь Цзямин начал неспешно отвечать на его вопросы:

— Я не визажист, я такой же стажёр, как и ты. И вообще, прошу! Визажистов-мужчин полно, это абсолютно нормально, понял?

От его манерного голоса у Шэнь Цяо по спине пробежали мурашки, он даже потёр тыльную сторону ладони. Чэнь Цзямин, заметив такую реакцию, залился звонким смехом. Шэнь Цяо показалось, что этот смех ещё неприятнее, и он решил деликатно намекнуть:

— Может, не стоит так смеяться? Выглядит так, будто у тебя весеннее обострение.

Улыбка на лице Чэнь Цзямина мгновенно застыла, рука дрогнула, и кисть с тёмным пигментом мазнула по лицу Шэнь Цяо.

— Что случилось? — удивлённо спросил Шэнь Цяо.

Чэнь Цзямин посмотрел в зеркало на лицо парня, которое из-за неловкого движения стало слегка асимметричным. Он тяжело вздохнул и одарил Шэнь Цяо странной, многозначительной улыбкой:

— Хорошо, что я такой же стажёр, а не визажист, иначе ты бы даже не заметил, как остался обезображенным перед выходом на сцену.

Шэнь Цяо не уловил скрытой угрозы в его словах и просто рассмеялся — легко и непринуждённо. Его взгляд, ясный и чистый, словно солнечные блики на озере, совершенно не вязался с его яркой, почти вызывающей внешностью.

Чэнь Цзямин почувствовал, как сердце ёкнуло. Хотя ему не особо нравились подобные чересчур эффектные парни, и поначалу он даже предвзято отнёсся к Шэнь Цяо, считая его самовлюблённым нарциссом, теперь его мнение изменилось. Это было не вульгарное кокетство, а ослепительная красота юности.

Кажется, такой тип внешности — настоящая редкость, эдакий SSR-персонаж! Я одобряю!

Благодаря стараниям Чэнь Цзямина брови Шэнь Цяо стали острыми, как лезвия, что придало

его красоте нотку недостижимой гордости. В спокойном состоянии в его глазах читалась лёгкая лень, а его влюбчивость казалась молчаливым отказом.

В следующую секунду Шэнь Цяо снова погрузился в созерцание зеркала, глупо улыбаясь собственной красоте.

Чэнь Цзямин:

— ...

Оказалось, он просто влюблён в самого себя.

Дальнейший разговор прошёл вполне дружелюбно. Шэнь Цяо узнал, что сегодня на съёмки приехал ведущий — очень популярная звезда, поэтому все визажисты заняты там. Чэнь Цзямин, будучи другом одного из них и обладая неплохими навыками, вызвался помочь.

— Ого, так ты ещё и бьюти-блогер? Круто!

Чэнь Цзямин привык к его простодушию. Хотя иногда прямолинейные высказывания парня сбивали его с толку, в сочетании с такой внешностью это казалось даже милым. В конце концов, что может простить настоящий фанат красоты, как не лик божественной прелести?

Шэнь Цяо тоже проникся симпатией к этому стажёру. Несмотря на некоторые странности, готовность помочь другу показала, что парень он надёжный и отзывчивый. Настоящий брат! С таким можно и побрататься!

— А ты почему решил участвовать в конкурсе? — спросил он.

— Ты про Айдол 101?

— Заводить друзей, — Чэнь Цзямин снова залился своим манерным смехом.

Шэнь Цяо, у которого снова забегали мурашки, решительно прервал его:

— Дружить — это здорово.

Никаких проблем, чем больше братьев, тем шире дорога.

Услышав это, Чэнь Цзямин, казалось, вспомнил что-то забавное. Он перестал смеяться, но его глаза сузились, а улыбка стала глубже. Шэнь Цяо почувствовал на себе этот взгляд и ощутил, как сердце тревожно забилося — словно его выбрали в качестве добычи.

В этой ситуации неопределённой опасности на ум пришла фраза: «Собака... как там дальше?»

Чэнь Цзямин подхватил:

— Готов отдать жизнь за страну? Ты тоже... из этих, с сайтов знакомств?

Шэнь Цяо, не обращая внимания, закончил по-своему:

— Если разбогатеет, не забудет друг друга!

Чэнь Цзямин:

— ...

<http://bllate.org/book/21340/2165791>